Текст · 24 ноября 2019, 13:05
Анна Козкина,

«На вас объявлена охота». Рассказ матери художницы, на которую завели дело о порнографии из-за паблика «Монологи вагины»

На этой неделе 26-летняя художница из Комсомольска-на-Амуре Юлия Цветкова узнала, что против нее возбудили дело о распространении порнографии (пункт «б» части 3 статьи 242 УК) из-за записей в паблике «Монологи вагины». Публикуя рисунки вульвы от разных художников, Цветкова призывала: «Давайте снимем табу с женской физиологии!». 23 ноября ее отправили под домашний арест за то, что она якобы нарушила подписку о невыезде. «Медиазона» записала рассказ матери художницы Анны Ходыревой — о том, как изменилась их жизнь после того, как силовики обратили внимание на Юлию Цветкову из-за детского спектакля «Розовые и голубые».

«Юля — практикующий художник с очень большим стажем, у нее было много персональных выставок, работы приобретались и за границу, и в коллекции. Она вела театральную деятельность очень активную, поставила больше десяти постановок разных. В том числе четыре на английском языке.

Она вела паблик "Комсомолка" — это феминистическая деятельность, то есть по сути разговор про женщин, силу женщин и так далее. Она вела "Одуванчиковое поле" — это секспросвет для подростков, чтобы рассказывать о разных вещах,

связанных с сексом, нормальным человеческим языком. Она вела "Монологи вагины" — вот эта ситуация, которая сейчас ей вышла боком. Там стоит 18+, но группа не закрытая, там есть несовершеннолетние, три человека, и это повод, чтобы начать историю.

Это маленькая группа на сто человек, там были выложены произведения искусства, связанные с женским телом. Темы, которые она в паблике пропагандирует, это нормализация женского тела, что вагина не табу, у многих большие комплексы, мастурбация, менструация и так далее. Юля изучала закон о порно перед открытием паблика, и все изображения там только абстрактные.

Еще она занималась английским языком в нашей общей студии. Плюс она пишет, много чего делает, путешествует, фоткает, большая-большая деятельность».

Предыстория

«С театром "Мерак" после того, как вся история случилась очень нехорошая, когда детей по сути затравили, допрашивали полицейские, у нас стали уходить люди из театра, им было страшно, угрожали родителям. Юля уехала в Москву, а я отправила "Мерак" на каникулы. Мы вели тихую жизнь, ходили в походы, играли музыку какую-то, рисовали. И в июле мы показали английский спектакль, назывался он "Сказки сказочные, сказки реальные". Мы его выложили на страницу театра "Мерак". И вроде как к нам никто не полез.

Но в сентябре дичь продолжилась. По какой-то причине начали писать местные СМИ. Сначала вышла хабаровская статья[1], что Юля арестована, статья за порнографию, детей допрашивают. Потом вышла статья в местной прессе. И так все было нехорошо, и такие комменты. Мы посмотрели на все это и решили — надо театр закрывать. Потому что кто-то о детях должен думать. Мы с детьми переговорили, родители все были в шоке, мы с этими людьми очень давно. Две трети детей, которые были в нашем театре, воспитывались с года-двух. Им сейчас 15-16, и мы вместе всю их жизнь. Они первое время ходили и говорили: а мы не знаем, чем заниматься. То есть очень много пустого времени.

Дальше Юля была на учебе, в Москве, вела какие-то мероприятия. И она попала на [феминистский] фестиваль "Ребра Евы", показывала видео нашего спектакля, того самого скандального, из-за которого история вся и началась. Показ был 14 ноября. На нем даже полиция присутствовала.

Оказывается, что товарищ Булатов[2] написал на нее заявление. Еще в феврале. Дело шло долго, нудно. Он написал новое заявление, много новых. И, как сказал мне адвокат, камень палку переломил. Мало того, у Юли на странице есть его видеообращение, где он угрожает ей[3] и говорит очень неприятные вещи. Я такие вещи не смотрю, поэтому я не знаю конкретно. Он даже мне писал».

«Следователь просил, конечно же, СИЗО»

«Мое мнение, что поездка в Питер со спектаклем "Розовые и голубые" каким-то образом спровоцировала историю, потому что именно после возвращения оттуда Юлю взяли прямо на перроне, увезли ее сначала в качестве свидетеля, а потом прямо там в процессе переквалифицировали в подозреваемую.

18-го она вылетела [из Петербурга], и только 20-го она добралась. Ее взяли после двух суток дороги. Более того, ее задержание снимали и выложили куда-то на местный канал.

Видео на YouTube

https://www.youtube.com/watch?v=ypJUdezn-aw

Ее продержали в участке. По мне так, если она подозреваемая, то какого черта не вызвали на допрос спокойно с адвокатом. Наш адвокат взял отпуск на неделю в этот момент. Я ему звонила, он недоступен. Он тоже человек, он откуда знал. Мы остались без защиты.

Обыск был тоже 20-го. Пришло человек девять-десять. У нас изъяли всю технику из дома, оставили только мой убогий телефон. Изъято все — электронные книги, фотоаппараты, причем ничего даже не запаролено, все открыто. У нас хотели 50 евро забрать. Как деньги относятся к порнографии? Она что нарисована тайными знаками что ли? Они сказали,

мы имеем право забирать все. Они хотели забрать визитку Radisson Славянская, где она ночевала в Питере. Я говорю: "Это вам зачем?". — "Это иностранный отель". Ну, окей.

Затем они приехали в студию, в которой я занимаюсь. Юлю к детям я не подпускаю уже полгода, чтобы они не могли сказать, что она их развращает, и чтобы к детям не вязались. Почему они приехали в студию, я не могу объяснить. Но мне они сказали, что здесь занимался театр "Мерак". Я говорю — театра "Мерак" нет почти полгода. Они сказали — у нас есть предписание, обыск будет. Студию обыскали, хотели изъять технику. Там тоже находится маленький ноутбук, мы смотрим видео, там есть проектор, колонка и фотоаппарат, которым я снимаю видео и фото детей. Но я их уговорила, практически умолила — они отсмотрели все фотки, все мультики, все документальные фильмы, все что можно отсмотрели и разрешили мне все это оставить.

Дальше подписка о невыезде. Мы не юристы обе совсем. И когда мне говорят — а почему вы не знали, я говорю: а почему я должна это знать, вы же не знаете, как воспитывать детей, у меня своя специализация. Юля выехала в гости в Хабаровск[4],

потому что по сути подписка о невыезде[5] не говорит

о том, что она должна сидеть дома и вообще выходить на улицу не может. Ее задержали в Хабаровске и препроводили в полицейский участок, потом ее вывезли обратно в Комсомольск и вчера был суд по поводу меры пресечения. На наше счастье у нее не СИЗО, а домашний арест. Следователь просил,

конечно же, СИЗО, прокурор просила домашний арест, представляете».

«Че вы такие колючие?»

«Сейчас родители приходят, выражают поддержку и говорят, что готовы помогать всем, чем угодно, потому что Юлю знают с детства, она выросла в этом городе. Она в этот город привезла огромное количество медалей и наград, у нее в этом городе только было пять персональных выставок как у художника. Про нее писали столько газет.

Приехала я [из Москвы] в 1992 году, вышла здесь замуж. Юля родилась. Юля нетипичная, с детства она была бешеная абсолютно. Мне пришлось изучать огромное количество литературы, что делать с таким ребенком с таким пытливым мозгом, с таким запасом памяти. По сути студия была под нее создана — в этой студии росла она, росла студия вместе с ней. Она начинала заниматься чем-то — мы начинали с ней. Она ставила спектакли в студии со своих шести лет. Она по сути выросла, постоянно работая, делая какие-то проекты. В 11 лет она работала в губернаторском колледже — она вела классы по гриму.

Меня серьезный предприниматель предупредил еще полгода назад: бегите, вас задавят. Пришел человек и сказал искренне и честно, глядя мне в глаза: "Убегайте, на вас объявлена охота". Я не понимаю, почему. Потому что, ну реально, мы две маленькие девушки, тетеньки, которые, в общем, не богаты, у нас нет доходов, у нас небольшая квартирка хрущевская, все. Студия маленькая — на 40 детей, может, меньше даже. Я вообще ничего не понимаю.

Мы решили уехать планово. Я ответственна перед детьми, которых я учу. Не очень честно бросать их посередине пути. Мы думали, что мы последний сезон проведем и планово уедем. Закроемся спокойно и уедем спокойно. За год решили, что мы найдем место, где нам лучше жить.

Мне не до конца понятно. У меня ощущение, что история каким-то образом связана с администрацией. По какой-то причине, когда мы поставили спектакли, кто-то на нем крест поставил, они мне звонили накануне встречи в администрации — это самое-самое начало было истории. И очень четко мне сказали, что если вы повинитесь — потому что вышла статья "Администрация Комсомольска-на-Амуре запретила молодежный фестиваль" — и попросите у них помещение, возможно, они вас услышат и дадут.

А мы туда пришли с детьми, наткнулись на хамство, естественно, превратились в ежей. Они нам высказывали: "Че вы такие колючие?" и "А кто у вас есть из такого округа, из сякого округа и вообще есть ли у вас детдом и рабочая молодежь?". Какие-то были дичайшие вопросы. Они не спросили, а почему мы это

делаем. Они нам заявили, что, например, буллинга у нас в стране не существует, а гендер они почему-то приравнивают к трансгендеру.

Поэтому мое мнение, что это кто-то из верхушки администрации. Потому что ради нас собрали шесть представителей отделов. Вот они дали команду, а дальше пошла фигня.

Второе мое мнение, что эшник, капитан, хотел звездочки. Фамилия его Тычинский. На Юлином деле он стал майором. В марте, когда вся история шла, он, например, ворвался сначала ко мне на занятие. А дальше он пришел в восемь вечера и вручил Юле чужую повестку, там уже с обратной стороны стояла подпись чья-то».

«Даже не пытаются разобраться»

«Здесь, [в Комсомольске-на-Амуре], как только тема ЛГБТ, вагина, розовые, голубые — они с ума сходят. Они даже не пытаются разобраться. Я когда приехала из Москвы, я создала свой мир, то есть вокруг меня хорошие люди. И поэтому я как-то очень давно не сталкивалась с людьми низкого уровня. И когда про нас стали писать — про "Розовых и голубых" — и я увидела комменты, я была в шоке. Когда ты идешь по городу, ты видишь пивные, пьяных людей, мат. Но когда ты заходишь на территорию чьей-то квартиры или нашей студии, то ты видишь замечательных светлых людей.

Мы видим поддержку местных очень большую. В этот раз даже больше, чем когда фестиваль запрещали. Когда запрещали фестиваль — вроде "розовые и

голубые", а вдруг правда че-нибудь не то поставили, ну мало ли. А здесь такая дичь творится. И мы все под богом ходим, и на месте Юли может быть любой».

Исправлено 15 января 2020 года в 11:50. Изначально утверждалось, что рисунки принадлежали Цветковой, но позже она сама уточнила, что в паблике размещались рисунки разных художников.

---

1. «Медиазоне» не удалось найти эту статью.

2. Тимур Булатов — известный активист-гомофоб из Петербурга, в том числе по его заявлению полиция пришла на фестиваль "Ребра Евы" этой осенью.

3. «Особый привет сучке из Комсомольска-на-Амуре. По тебе вообще все будет очень весело, тварь ты такая», — говорит на записи Булатов.

4. По словам правозащитника Святослава Хроменкова, Цветкова была задержана в Благовещенске

5. Анна не смогла уточнить, какие именно были определены условия подписки